

Чудо доктор Сюэ кивнула с радостью, и Линь Юнь приступила к приседанию и удалению игл.

По сравнению с тем, как вставлять иглы, удалить их было бы намного проще, но последовательность была все же важна.

В зависимости от того, какое заболевание это было, последовательность удаления игл имела большое значение. Ее определенно никто не мог удалить случайным образом.

Это означало бы катастрофу.

Линь Юнь сконцентрировался немного и быстро удалил все девять золотых игл с молниеносной скоростью.

"Старейшина, я держу насекомое Гу в твоём теле под контролем, ты можешь быть полностью уверен, что оно не причинит тебе вреда в ближайшие два месяца."

"Два месяца спустя, я помогу вам вытеснить насекомое Гу из вашего тела, полностью решив вашу болезнь."

Когда Лин Юн лечил пациента, он либо шел до конца, либо вообще не лечил пациента. Сдаваться наполовину было не в его стиле.

Поэтому он сказал это еще до того, как Чудо-доктор Сюэ и его внучка получили возможность спросить.

Это был хороший ход, который произвел впечатление и на Чудо-доктора Сюэ, и на Сюэ Майнинг, заставив их кивнуть в знак согласия.

Линь Юнь был уверен, что он достигнет пика своего физического закаливания через два месяца и духовная энергия внутри его тела будет в 200 раз больше, чем количество, которое он имел прямо сейчас. Он также имел бы полный контроль над духовной энергией внутри его тела и мог бы манипулировать ею вручную, таким образом, вытесняя насекомое Гу из тела Чудо Доктора Сюэ, он был бы куском пирога.

Чудо Доктор Сюэ встал и пошевелился перед тем, как дать пощечину своему лбу, как будто он вдруг что-то вспомнил. Он спросил: "Лин Юн, ты уже пообедал?"

Лин Юн приехал туда около 12 вечера. Чудо доктор Сюэ спросил его, потому что по времени, когда Сюэ Майнинг закончила свои занятия, он предсказал, что Лин Юнь не успела пообедать.

К тому времени Лин Юнь уже проголодался, поэтому он горько засмеялся и покачал головой. "Старейшина, меня притащила сюда твоя драгоценная внучка, как только я ушла из школы в

полдень, как я смогла получить шанс пообедать"?

Чудо-доктор Сюэ посмотрел на свою внучку и сурово поговорил с ней: "Хватит дурачиться, Малыш Нинг. Почему ты не дал ему поесть, прежде чем привести его сюда? Уже почти два часа дня, а что если Лин Юн проголодался с голоду?"

Сюэ Майнинг почувствовала себя обиженной, когда негромко пробормотала: "Я думала, он уйдет, получив иглы, кто бы мог подумать, что вы двое начнете ставить друг другу диагноз...? Но он пытался похудеть, полагаю, пропустить еду было бы неплохо, хе-хе..."

Линь Юнь был безмолвным. Эта Маленькая Демоническая Девочка принимает вещи как должное, кто сказал, что я могу пропустить еду только потому, что я пытаюсь похудеть?

Чудо-доктор Сюэ помахал внучке и сказал: "Хватит стоять, Маленькая Нинь". Быстро собирай вещи Линг Юна и отправляйся с ним на обед".

Он указал на нефритовую коробку с золотыми иглами и на оболочку из палисандрового дерева, когда произносил эти слова.

Лин Юн был в оцепенении. Он посмотрел на девять золотых игл, которые лежали на его ладонях, и сказал: "Дедушка, так как я уже беру и золотые, и серебряные иглы, я действительно не должен брать коробку с нефритом и деревянную оболочку..."

Он мог сказать, что два предмета, которые использовались для хранения золотых игл, были чрезвычайно ценными.

Чудо Доктор Сюэ был очень впечатлён выступлением Линг Юн. Он медленно покачал головой и ответил: "Лин Юнь, эти золотые иглы хранились в нефритовой коробке и деревянной оболочке в течение нескольких десятилетий, какой смысл их разделять? Кроме того, я уже подарил вам золотые иглы, какой смысл хранить эти коробки со мной".

Так как Старик Ман Сюэ был таким щедрым, Лин Юнь не оставил ничего, что можно было бы сказать. В конце концов, у него не было привычки отвергать людей, когда они настаивали на том, чтобы подарить ему сокровища.

Сюэ Майнинг тоже нечего было сказать. Ее руки ловко двигались, когда она положила нефритовую коробку в оболочку из розового дерева, прежде чем спросить Лин Юнь: "Хочешь ли ты вставить иголки?"

Лин Юнь подумала, что ему будет неудобно носить золотые иглы в кармане, поэтому он кивнул и подошел к ней.

Как только они закончили собирать вещи, Чудо-доктор Сюэ кивнул и сказал своей внучке: "Маленький Нин, так как Линь Юнь не собирается принимать душ, отведи его на обед! Так, отведи его в ресторан "Циншуй" у озера Циншуй. Они специализируются на рыбе, ты должен привести его туда на обед".

"Отведи его за одеждой после обеда. Не беспокойтесь о бюджете, вы можете забрать деньги у дедушки, когда вернётесь!"

Лин Юн был так тронут и чуть не разрыдался, как услышал. Старейшина действительно такой заботливый человек, как вовремя!

Это было благом лечения людей и спасения жизней, пациенты искренне ценили вашу помощь.

Сюэ Майнинг намазала губы бутоном розы и продолжала смотреть на самодовольно выглядящую Линг Юн. Что он за человек? Он раскрывает свои истинные цвета, как только получает бесплатную еду и одежду.

"Дедушка, лето за углом". Погода становится жарче, я тоже хочу купить одежду на лето..."

Девочка-демон пыталась воспользоваться ситуацией.

Чудо-доктор Сюэ сегодня была в исключительно хорошем настроении, поэтому он сразу кивнул головой и сказал: "Конечно, конечно, иди покупай все, что хочешь". Пусть Лин Юн сопровождает тебя..."

Казалось, что и чудесный доктор Сюэ, и его внучка забыли о дневных занятиях Лин Юня. Конечно, и сам Лин Юнь забыл об этом.

Чудо-доктор Сюэ показал им дверь. Тайнственная улыбка прокралась к нему на лицо, когда он посмотрел на них обоих, уходящих бок о бок, как будто он что-то вспомнил.

"Быстро сбрось немного веса..." Чудо-доктор Сюэ пробормотал про себя, когда повернулся и вошел в дом.

Вернувшись в дом, Чудо-доктор Сюэ взяла трубку и с радостью набрала ряд номеров.

...

В южной части Китая, на перекрестке между Юньнанем и Гуйчжоу и среди десятков тысяч гор, стояли горы Мяолин.

Деревня Мяо.

Это было место, которое было по-настоящему и полностью изолировано от остального мира. Все здесь казалось неуместным по сравнению с шумными бетонными джунглями за пределами гор. Если бы пришлось использовать слово, чтобы описать это место, это было бы "примитивно".

Однако окружающая среда была прекрасна с бесконечным пейзажем, вместе с цветущими цветами и щебетанием певчих птиц. Кристально чистая река медленно текла за пределами деревни Мяо, вода блестела под солнцем. Это было похоже на сцену прямо из сказки.

На берегу реки босыми ногами играли несколько красивых девочек-подростков Мяо, одетых в разноцветные одежды с бледной, как снег, кожей. Серебряные орнаменты на их одежде сливались воедино, создавая мелодичную симфонию.

Они демонстрировали суть обычаев расовых меньшинств.

Они немного поиграли, но в конце концов сделали перерыв на берегу реки, возможно, потому, что устали или младшая девушка Мяо умоляла о пощаде. Каждая из них вернулась на берег реки и случайно села на охлаждающие камни, чтобы отдохнуть.

Однако все девочки-подростки обратили свой взор на девочку Мяо, которая умоляла о пощаде и задавала ей всевозможные вопросы на своем местном сленге.

"Мяо Сяомяо, ты только что вернулся из внешнего мира. Почему бы тебе не рассказать нам, как это выглядит снаружи?"

Бледнокожая девочка-подросток в свои 20 лет посмотрела на Мяо Сяомяо с выражением, которое произносило предвкушение и любопытство.

"Да, Сяомяо, скажи нам... Ты научился говорить на китайском языке? Какие там мальчики?" Другая девочка Мяо попросила ее ответить.

Деревни Мяо в этом районе отличались от других деревень Мяо, потому что они были Шэн Мяо. И не просто Шэн Мяо, а Гу Мяо.

Шэн Мяо были теми, кто не ассимилировал китайскую культуру. Эти люди Мяо жили исключительно в деревнях Мяо и никогда не контактировали с внешним миром. У них был свой собственный язык, и все они были яростными, преданными и горячими. Все женщины были страстными, храбрыми и верными.

Однако девушки-подростки всегда были любопытны. Несмотря на то, что они всю жизнь выросли в деревнях Мяо, они все еще фантазировали о внешнем мире и жаждали когда-нибудь

стать его свидетелями.

Мяо Сяомяо было не больше 17 лет. Возможно, это было связано с ее статусом, она была покрыта всевозможными серебряными украшениями с головы до ног, ее экстравагантный наряд также был очень красочным. Все это делало исключительную красоту еще более привлекательной.

Она все еще стояла босиком в кристальной воде. Стоя на высоте 1,7 метра, она имела тонкое телосложение, которое до сих пор изогнуто в нужных местах. Даже ее многослойное платье не могло спрятать под ним горячее тело. Телята, выглядывающие под ее плиссированной юбкой, были справедливы, а кожа - гладкой, как шелк, а лакомые ноги - еще более бледными. Солнечный свет отражался от ее полупрозрачной кожи, что делало ее стройные пальцы похожими на куски нефрита.

Мяо Сяомяо была бледной, как снег, и ее волосы были сочными и шелковистыми. Даже брови, напоминающие полумесяц, милый маленький нос, губы в бутонах роз и V-образный подбородок - ее самой привлекательной чертой по-прежнему были глаза.

Ее глаза были большими и пленительными, с проблеском мудрости и упрямства, но когда она улыбнулась, упрямство было заменено спокойствием, похожим на весенний ветерок, способный коснуться чьей-то души.

Все остальные девушки Мяо считались редкими красавицами, но сравнивать их с Мяо Сяомяо было бы все равно, что сравнивать курицу с фениксами.

Мяо Сяомяо намазывала губы бутонем розы, как будто она до сих пор злится на них за то, что они на неё наехали. Она подняла заостренный подбородок и посмотрела вдаль на горы, которые были полностью покрыты рапсовым маслом.

Глухое ухо она повернула к их жгучим вопросам.

Однако она быстро засмеялась, и ее огромные глаза превратились в полумесяц, как она сладко сказала: "Хочешь знать, что такое внешний мир? Почему бы тебе самому не пойти посмотреть?"

20-летняя светловолосая девушка, ободранная в кожу, брызнула на нее водой и закричала: "Ты думаешь, мы не хотим? Подумай об этом, каков наш статус в деревне Мяо по сравнению с твоим? Как будто нам будет легко выбраться отсюда".

Мяо Сяомяо хихикала, уклоняясь от капель воды легкими шагами. "Ладно, ладно, я скажу вам, ребята, каково это..."

Она скользила в сторону центра девушек Мяо, когда она говорила, и с легким поворотом своей

крошечной талии, она упала на гладкий камень. Голосом, сладким, как у соловья, она сказала: "Место, куда я ходила, называется Худонг, там были высокие здания, как действительно высокие здания, даже выше той горы!"

Она подняла свои изящные пальцы и указала в сторону далекой горы, высота которой составляла 200 метров.

Все девушки были в оцепенении, когда восхищались ее впечатлениями.

"Там также были машины, которые очень быстро ехали по дорогам..."

В деревне Мяо был дом, который находился очень далеко от остальных домов и был чрезвычайно уединенным.

В доме сидела очень красивая женщина.

Если бы кто-то судил о ней по ее внешности, никто бы не поверил, что ей уже больше 60 лет, потому что она выглядела так, как будто ей едва исполнилось 40.

По ее нынешней внешности можно судить, что она, вероятно, была так же красива, как Мяо Сяомяо, когда была моложе.

Однако у этой красивой женщины было ужасное выражение лица, и в углу ее рта была кровь. Она смотрела на лужу крови на полу с неверием и сложностью в глазах.

Это был Мяо Фэнхуан, о котором ранее упоминал Чудо-доктор Сюэ. Конечно, именно её вырвало в лужу крови.

В тот момент, когда Лин Юнь начал выполнять Девять Классических Игл Линшу, Мяо Фэнхуан сразу же заметил это с расстояния в тысячу миль!

Тайна колдовства Гу, которое передавалось в течение 1000 лет в Мяоцзяне, была поистине необыкновенной.

Конечно, Мяо Фэнхуан не хотел быть под контролем, так как Лин Юнь пытался взять под контроль насекомое Гу в теле Чудесного Доктора Сюэ, выполнив Девять Игл Духовного Поворота. Таким образом, она начала использовать специальную медитацию для контроля над Насекомым Гу, чтобы противостоять барьерам, образованным девятью потоками духовной энергии.

К сожалению, Лин Юнь использовала духовную энергию для выполнения Девяти Игл Духовного Поворота. Более того, она была проведена непосредственно на Чудесном Докторе

Сюэ, в то время как Мяо Фэнхуан сопротивлялся с расстояния в тысячу миль.

Для сравнения, Мяо Фэнхуан был в явно невыгодном положении и быстро проиграл.

После того, как Лин Юнь вставил в тело все девять игл, насекомое Гу было обездвижено, и Мяо Фэнхуан больше не мог его чувствовать. Это заставило её выплюнуть полный рот крови.

На глазах Мяо Фэнхуана промелькнула капля боли, которая имела слабые морщины, но оставалась такой же красивой.

"Сюэ Чжэнцзи, я не ожидал, что ты найдёшь эксперта, который сможет контролировать моё насекомое Гу!"

<http://tl.rulate.ru/book/7419/823092>